

Международный аэропорт в Копенгагене, Дания, был переполнен людьми, которые приехали посмотреть на казахскую королеву, потому что в Европе не было такой королевы, как Фатима, которая стала королевой в столь юном возрасте, не говоря уже о ее красоте.

Леон также был популярен, поскольку он был симпатичным межрасовым ребенком, в котором текла как восточная, так и западная кровь.

Сечени и принцесса Изабелла находились в аэропорту, представляя датскую королевскую семью. Бесчисленные репортеры соревновались в освещении сцены, где принцесса Изабелла и ее муж встречали казахскую королеву.

"Хён, ты здесь".

Сечени поприветствовал Юнхо.

"Ваше Высочество и Ее Величество приглашены посетить Данию".

"О, принцесса Изабелла, прошло всего две недели с тех пор, как вы родили ребенка. Вам не следовало приезжать".

"Прошло уже 15 дней. Я собиралась взять с собой и ребенка, но решила не делать этого из-за всех этих людей".

"Сечени, что ты делаешь? Пусть она еще немного побудет дома. Женщинам после родов вредно гулять на свежем воздухе".

"О чем ты говоришь? Она родила и приняла душ на следующий день".

Матери в Европе, похоже, не слишком задумывались о послеродовом уходе, в отличие от Кореи. Юнхо это смутило, поскольку корейские женщины обычно не выходят на улицу на некоторое время и держат свое тело в тепле после родов.

"Вы наделали много шума в Москве".

"Вы уже знаете, что происходит, не так ли?".

"Конечно. Пресса только об этом и пишет. Сообщают, что Международное совещание коммунистических и рабочих партий потеряло свой блеск перед королевой."

"Я сделал небольшое предупреждение перед лицом Путина, потому что он игнорирует Казахстан. Не говори об этом Фатиме, ей будет неприятно это услышать".

"Она понятия не имеет?"

"Она бы не приехала в Москву, если бы знала о моих намерениях. Она просто думает, что мы путешествуем по Европе. Москва была просто пересадочным пунктом, поэтому она просто развлекалась там шопингом". Зейнеп сказала, что она тоже присоединится к нам здесь".

"Так я слышала.

Зейнеп прибывает в аэропорт завтра".

"На время универмаги Европы будут переполнены этими двумя сестрами".

"Если я не разрешу Фатиме ходить по магазинам, она скажет, что откажется от должности королевы".

"Ну, они всегда были без ума от шопинга, еще со времен Баку. Но, кстати, Путин, наверное, уже скрежещет зубами".

"Россия также была в центре внимания новостей благодаря Фатиме, так что это не должно быть слишком плохо".

"Хахаха... Иногда ты можешь быть настоящим злодеем. Это большой вопрос, что королева появилась в коммунистической стране. Кому в наше время интересны собрания коммунистической партии? В Москве до сих пор говорили бы о моей сестре".

"Ты знаешь, какая у тебя сестра. Фатима устроила там много сцен".

Юнхо, довольный тем, что перевернул Москву вверх дном, радостно направлялся в датский королевский дворец. Заинтересованная постоянной улыбкой Юнхо, Фатима спросила,

"Что делает тебя таким счастливым, что ты улыбаешься с тех пор, как мы уехали из Москвы?".

"О чем ты говоришь? Я сижу торжественно, как всегда".

"Ты думаешь, что сможешь меня обмануть?"

"Что? Я не обманываю. Мне просто нравится, что мы можем вот так путешествовать вместе".

"Фух... Я уже говорил тебе, не так ли? Я больше никого не знаю, но твой покерфейс на меня не действует".

"Что с тобой? Ничего не происходит, говорю я. "

Поскольку Фатима расстроилась бы за то, что она сделала с Россией, Юнхо решила ничего не говорить о своем визите в Россию. Если бы она узнала, то не позволила бы ему приближаться к их спальне.

"Если мы вернемся в Казахстан после посещения только России, казахская королевская семья потеряет лицо. Вот почему я поспешила спланировать поездку в Европу".

"Я слышал, что в Москве большое событие. Боюсь, что наш визит мог создать проблемы для встречи".

"О, ни в коем случае. Москва скажет вам спасибо за то, что вы осветили конференцию Коммунистической партии".

"Вы уверены? Тогда мне стоит почаще бывать в Москве".

"Зачем вам так часто ездить в другую страну?".

"Чтобы мы могли поддерживать дружеские отношения с Россией".

"

Мы уже близко к России. Это проблема, если мы станем слишком близки к России. Русские подумают, что мы подчиняемся им".

"Хммм... Твое лицо говорит мне, что что-то происходит".

"О чем ты говоришь? Я просто говорю, что мы должны сохранять определенную дистанцию с Россией".

Юнхо закрыл рот, потому что его поймают, если он заговорит с ней еще.

Прием датской королевской семьи заметно отличался от того, что было раньше.

Это было связано с тем, что Фатима теперь была монархом Казахского королевства. Кроме того, казахская королевская семья была не просто символической королевской семьей Европы, поскольку она имела реальную власть над правительством. Экономическая мощь Дании была выше, но земельный массив и земельные ресурсы Казахстана намного превосходили то, что было у Дании.

Сейчас Юнхо встречался с королевой датской королевской семьи.

"Визит Вашего Величества и Высочества привлек внимание к Дании. В будущем у нас будет больше туристов".

"Простите, что беспокою вас. Мы не могли вернуться в Казахстан сразу после посещения только России, поэтому поспешили сюда. Если бы прошел слух, что мы склоняемся к России, это бы только повредило нашей репутации."

"Любая страна вокруг России находится в таком же положении, как и вы. Финляндия, которая является нашим союзником, находится в том же положении, что и вы. Это понятно. Но вы сделали смелый шаг. Кто бы осмелился подумать о том, чтобы потревожить международное событие России?"

"Я не хотел, но сделал".

"Россия, должно быть, заметила ваше намерение".

"Все будет в порядке. Кстати, я не смог принести подарок, потому что очень торопился. Я бы хотел сделать тебе другой подарок. Как тебе это понравится?"

"Хахаха... Люди в Европе не отказываются от подарков".

Если бы родственники из богатой ресурсами страны приехали с пустыми руками, это стало бы позором для датской королевской семьи.

"Нам нужно проконсультироваться с нашими правительственными чиновниками, прежде чем подтвердить это, но я бы хотел начать производство датской бытовой техники в Казахстане".

Конечно, будет плюсом, если у нас будет техническое партнерство. Если мы сможем производить их в Казахстане, мы сможем нацелиться на рынок Центральной Азии, а также на российский рынок."

"Если у датских компаний будет возможность пробиться в вашу страну, мы будем активно убеждать их в этом".

"Я также постараюсь нанять датские компании для строительства как можно большего

количества объектов инфраструктуры в Казахстане".

Предложение Юнхо осветило лицо датской королевы.

После завершения официального визита Фатима начала свой тур по универсам Копенгагена. К ней присоединилась Зейнеп, прилетевшая из Франкфурта, а также кронпринцесса Дании. Кронпринцесса была хорошо известна своим тщеславием, но Фатима и Зейнеп привлекли к себе внимание по-другому. Это было потому, что они не покупали роскошные бренды, а приобретали простую, скромную одежду и вещи. Это было потому, что в молодости они страдали от бедности. Юнго сочувствовал им. Однако обычные товары, которые они покупали, стали настолько популярными, что датская публика раскупала их на следующий день. Люди подумали, что в этих обычных продуктах должно быть что-то особенное, раз их купила казахская королевская семья.

"Что ты хочешь делать с таким количеством одежды?"

"Дорогая, если ты ездила за границу, ты должна дарить подарки своим знакомым".

"Ты и своим покупаешь?"

"А ты как думаешь? Конечно, покупаю!"

Она делала заголовки в газетах, куда бы ни пошла, так как была замечена за выбором одежды своей свиты во время шопинга.

"Я слышал, что из-за тебя продажи здесь просто взорвались".

"Это, наверное, из-за Зейнеп. У нее были отличные глаза, чтобы выбирать хорошие вещи".

"Куда она сейчас уехала?"

"Я слышала, что у нее здесь встреча с общественной организацией".

"Она ведь не собирается жертвовать людям в этой благополучной стране?"

"У людей проблемы, потому что они хорошо обеспечены. Здесь больше людей, которые психически больны наркотиками и другими вещами, чем в бедных странах.

Просто знайте, что Казахстан, хотя и бедный, имеет более высокий индекс счастья, чем Копенгаген".

Юнго никогда не приходило в голову, что в Казахстане индекс счастья выше, чем в богатой Западной Европе. Рабочие в Казахстане, которых он хорошо знал, жили на меньшую зарплату, чем средний европеец. В Казахстане не было ничего замечательного в условиях жизни, плохих дорожных условиях и медленном Интернете.

"Я не понимаю, почему наши люди счастливее европейцев".

"Хорошо питаться и иметь больше вещей - это еще не все. Важнее быть довольным малым. Причина, по которой наш индекс счастья выше, чем у материально обеспеченных европейцев, - это удовлетворение людей малым. И есть надежда, что в будущем вы будете жить хорошо. Я верю, что однажды вы сделаете Казахстан таким".

Юнго был в восторге от слов Фатимы. Для него очень много значило то, что его дорогая жена

полностью доверяла ему. Безусловное доверие - это то, что дает людям силы преодолевать жизненные трудности.

Поскольку во время пребывания Фатимы в Дании она часто выходила в свет, возросла и популярность казахских рыцарей, сопровождавших ее в качестве королевских телохранителей. Это было связано с тем, что они были достаточно красивы, чтобы потрясти сердца датских дам. Зейнеп даже жаловалась, что они более популярны, чем она.

"Оппа, ты уверен, что выбираешь рыцарей, основываясь на их способностях, а не на их лицах и росте?"

"О чем ты говоришь? Чтобы стать королевскими рыцарями, им нужно приобрести определенный уровень навыка дыхания сербского рыцаря."

"Они более популярны, чем я".

"О, я уверен, что люди больше заботятся о самой красивой принцессе в Европе".

"Тогда ты должен обращаться со мной как с принцессой. У принцесс из других стран есть парни".

"Что? У тебя есть хоть один парень на примете?"

"А что если есть? Ты позволишь мне иметь парня?"

"У тебя уже есть один или что? Подожди, я не получил никакого отчета от телохранителей".

"Видишь? Ты следишь за мной".

"

Это для того, чтобы защитить тебя, а не для того, чтобы следить за тобой, милая".

"Позволь мне иметь свободу развлекаться, как все остальные".

"Это твоя жизнь, и я не могу ничего сделать, чтобы помешать тебе. Но я беспокоюсь о том, что твоя старшая сестра может подумать об этом".

Юнхо сомневалась, что Фатима, которая слишком опекала свою младшую сестру, разрешит Зейнеп иметь парня. Было ошибкой брать Зейнеп с собой в эту поездку в Европу, так как он уже мог представить себе нервную войну сестер на протяжении всей поездки. Ему было интересно, как Фатима будет вести себя с младшей сестрой, ведь она хотела бы, чтобы для ее младшей сестры был самый лучший мужчина.

В королевской семье принцесса часто становилась жертвой политического брака, даже в наше время. Юнхо никогда не хотел для Зейнеп такой неудачной супружеской жизни. Она должна быть замужем за своей настоящей любовью. Конечно, он тоже должен нравиться Юнхо.